В экономике «отскок в плюс» неизбежен

Стенограмма Большой пресс-конференции Президента России Владимира Путина

Владимир ПУТИН:

— Добрый день, уважаемые коллеги! Очень рад вас видеть в хорошем расположении духа, в боевом настроении. Как мы и делали в прошлый раз, я начну, расскажу о результатах работы за год, а затем постараюсь ответить на ваши вопросы.

Первое — это, естественно, самое основное, экономический показатель. Рост валового внутреннего продукта за 10 месяцев текущего года составил 0,7, может быть, будет где-то 0,6 процента. Сальдо торгового баланса выросло на 13,3 миллиарда долларов и составило 148,4 миллиарда долларов.

После прошлогодней паузы немного ускорилось промышленное производство. За январь-октябрь прирост составил 1,7 процента. На низких значениях находится и уровень безработицы. Он у нас опускался даже ниже пяти процентов, сейчас где-то в районе пяти, может быть, 5,1 процента.

Продолжает развиваться агропромышленный комплекс. Думаю, что по результатам года его рост составит 3,3 процента. И, как вы знаете, в этом году у нас рекордный урожай — 104 миллиона тонн (зерновых).

Несмотря на все турбулентности на финансовом рынке, федеральный бюджет в этом году будет свёрстан с профицитом, то есть доходы будут превышать наши расходы на 1,2 триллиона рублей, это примерно 1,9 процента ВВП. Минфин ещё досчитывает, но то, что бюджет будет профицитным, — это точно.

Главным итогом года в социальной сфере нужно назвать, конечно, позитивную демографическую динамику. Естественный прирост населения за десять месяцев — 37,1 тысячи человек. У нас снижается смертность и увеличивается рождаемость. Это очень хороший тренд, и, безусловно, нужно сделать всё для того, чтобы его сохранить. Как мы и обещали, мы продолжаем индексировать материнский капитал: в 2014 году он составил 429 408,5 рубля.

Достигнуты и превышены установленные на 2014 год целевые соотношения заработной платы по десяти категориям работников. Это прежде всего педагоги школ, учреждений дополнительного образования, социальные педагоги, преподаватели вузов, врачи, средний и младший медперсонал, работники учреждений культуры. В 2014 году были дважды проиндексированы пенсии: с 1 февраля на 6,5 процента и с 1 апреля ещё на 1,7 процента.

Большое внимание в этом году мы уделяли повышению боевых возможностей и боеспособности Вооружённых сил. Не буду всё перечислять. Остановлюсь только на социальном показателе. В 2014 году постоянное жильё получили 11 700 военнослужащих Министерства обороны. Служебным жильём обеспечены 15 300 военнослужащих. Это 100 процентов от запланированных годовых показателей.

Это то, что я хотел бы сказать вначале по цифрам. Теперь несколько слов о текущей ситуации. Думаю, что все мы понимаем, что главный вопрос сегодняшнего дня, главный вопрос, который интересует граждан нашей страны, — о том, в каком состоянии находится экономика, национальная валюта, как будет развиваться ситуация в социальной сфере в этой связи. Попробую очень кратко, несколькими предложениями охарактеризовать эту ситуацию, сказать о том, как, я думаю, она будет развиваться. После этого пресс-конференцию в принципе можно заканчивать. *(Смех в зале.)* Но если у вас будут наводящие вопросы, я постараюсь на них ответить.

Итак, конечно, сегодняшняя ситуация спровоцирована внешними факторами прежде всего. Но исходим из того, что нами многое не сделано из того, что мы планировали сделать и говорили, что мы должны сделать по диверсификации нашей экономики в течение практически предыдущих 20 лет. Сделать это было достаточно сложно, если вообще возможно, с учётом как раз этой благоприятной в данном случае внешнеэкономической конъюнктуры, когда бизнес старался деньги вкладывать в основном туда, где можно было извлечь максимальную и быструю прибыль. Перестроить этот механизм достаточно сложно.

Сегодня ситуация, как вы знаете, поменялась. Влияют на сегодняшнюю ситуацию и внешнеэкономические факторы: прежде всего, конечно, цена на энергоносители, на нефть, а за ней тянется и цена на газ. Считаю, что и Центральный банк, и Правительство принимают адекватные меры в сегодняшней ситуации. Есть вопросы и к Правительству, и к Центробанку по поводу своевременности, качества принимаемых мер, но в целом абсолютно адекватно и в правильном направлении происходит действие.

Надеюсь на то, что вчерашнее, сегодняшнее снижение курса иностранной валюты и повышение стоимости национальной — рубля — сохранится. Возможно ли это? Возможно. Возможно ли дальнейшее снижение цен на нефть и будет ли это влиять на национальную валюту, а соответственно, и на все другие показатели, включая инфляцию и так далее? Да, возможно.

Что мы в этой связи собираемся делать? Мы собираемся использовать меры, которые мы использовали, и достаточно успешно, напомню, в 2008 году. В этом случае нужно будет сосредоточить внимание на помощи людям, которые в этом действительно нуждаются, и сохранить, я хочу это подчеркнуть, сохранить все наши плановые показатели по социальным вопросам и проблемам, имея в виду, конечно, прежде всего пенсии, имея в виду заработные платы бюджетников и так далее.

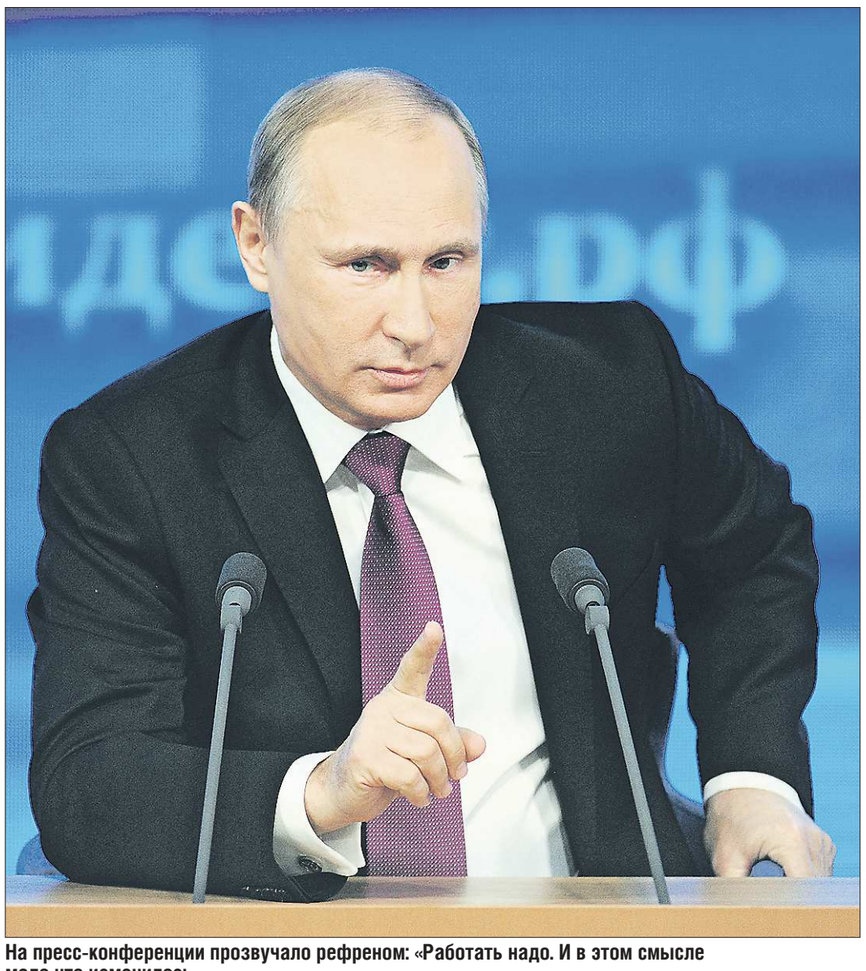
Безусловно, если ситуация будет неблагоприятно развиваться, то нам придётся вносить какие-то коррективы в наши планы. Безусловно, придётся что-то сокращать. Но так же безусловно, и я хочу это подчеркнуть, как говорят специалисты, «отскок в плюс», последующий рост и выход из сегодняшней ситуации неизбежен как минимум по двум причинам. Во-первых, рост мировой экономики будет сохраняться, темпы снижаются, но рост точно будет сохраняться. Экономика будет расти. И наша экономика выйдет из сегодняшней ситуации.

Сколько на это потребуется времени? При самом неблагоприятном стечении обстоятельств, я думаю, что года два. И, повторяю ещё раз, после этого рост неизбежен, в том числе и потому, что внешняя экономическая конъюнктура будет меняться. С ростом мировой экономики потребуются дополнительные энергетические ресурсы. Но за это время, и в этом я уже не сомневаюсь, нам всё-таки многое удастся сделать с точки зрения диверсификации нашей экономики, потому что жизнь сама будет нас заставлять это делать. По-другому будет просто невозможно функционировать.

Поэтому в целом, и, повторяю, это безусловно, мы будем исполнять все наши социальные обязательства, опираясь на те резервы, которые у нас есть. И, слава богу, они у нас даже в этот год подросли.

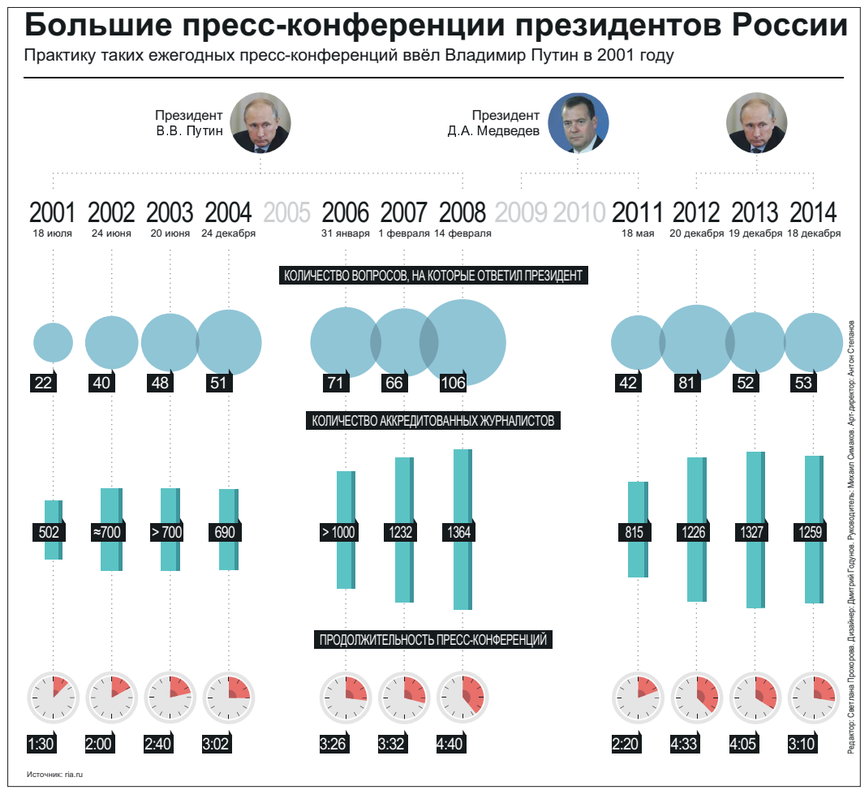
Напомню, что резервы Центрального банка — 419 миллиардов долларов. Центральный банк не намерен их «палить» бездумно, и правильно. Резервы Правительства, ФНБ, Резервный фонд подросли в этом году примерно на 2,4–2,5 триллиона рублей. Общий объём резервов — 8,4 триллиона. Опираясь на эти резервы, уверен, мы спокойно будем решать основные социальные вопросы, будем заниматься диверсификацией экономики, и неизбежно, повторяю ещё раз, ситуация встанет в нормальное русло.

На этом я хотел бы закончить вступительную часть. Повторяю, можем заканчивать в целом, но если есть вопросы, пожалуйста, я готов на них ответить.



РИА «НОВОСТИ»

На пресс-конференции прозвучало рефреном: «Работать надо. И в этом смысле мало что изменилось»



> Несмотря на все турбулентности на финансовом рынке, федеральный бюджет в этом году будет свёрстан с профицитом, то есть доходы будут превышать наши расходы на 1,2 триллиона рублей, это примерно 1,9 процента ВВП.

Вячеслав ТЕРЕХОВ, «дуайен» кремлёвского пула:

— Я всё-таки хотел бы немножко уточнить, Владимир Владимирович. Судя по ситуации в стране, сейчас идёт глубокий валютный кризис, такой, что даже в Центральном банке говорят, что в страшном сне не могли предусмотреть. Как Вы думаете, через эти два года, о которых Вы говорите, будет лучше, пройдём ли мы через финансовый экономический кризис? За этот «чёрный» для рубля понедельник-вторник была лавина критики и в адрес Центрального банка, и председателя, и Правительства, соответственно. Согласны ли Вы с ней?

Владимир ПУТИН:

— Я сказал, что при самом неблагоприятном стечении внешнеэкономической конъюнктуры такая ситуация может продлиться — приблизительно, никто же не может точно сказать — в течение двух лет. Это совсем необязательно. Ситуация может выправиться и раньше. Она может начать выправляться в первом, во втором квартале, в середине следующего года либо в конце следующего года… Этого никто не может сказать. Очень много факторов неопределённости. Поэтому назвать это кризисом, назвать это как-то по-другому — можно какие угодно слова применять… Но мне кажется, я достаточно ясно сказал, что Центральный банк и Правительство в целом действуют адекватно сложившейся ситуации. Полагаю, что некоторые вещи — собственно говоря, такая критика звучит и со стороны экспертного сообщества, — некоторые действия можно было бы совершать оперативнее.

В чём, на мой взгляд, должна состоять конкретика? И что делают, собственно говоря, Центральный банк и Правительство? Во-первых, они, как вы знаете, подняли ключевую ставку. Надеюсь, что эта ключевая ставка будет держаться не весь период этих сложных событий, связанных с внешней экономической конъюнктурой, а так или иначе экономика будет приспосабливаться.

На чём основан мой оптимизм? На том, что экономика неизбежно будет приспосабливаться к жизни и работе в условиях низких цен на энергоносители. Это просто по факту будет происходить. Как быстро произойдёт это приспособление, если цены сохранятся такими, какие они есть сегодня либо будут снижаться даже ниже 60,40, я не знаю, сколько угодно. На самом деле для нас — сколько угодно, просто будет происходить структуризация самой экономики. Как быстро это будет происходить? Трудно сказать. Но то, что это будет, это неизбежно! Вот я хочу это подчеркнуть. Это по факту жизни произойдёт.

Что делает Центральный банк? Вот он поднял эту ключевую ставку. Что ещё нужно делать? И что Центральный банк и так делает? Нужно, для того, чтобы стабилизировать национальную валюту, пока немного зажать рублёвую ликвидность, отпустить и дать возможность доступа участников экономической деятельности к валютной ликвидности. И, собственно говоря, банк так и делает. И так у него ставка достаточно низкая по валюте — 0,5.

В принципе, я не знаю, это дело Центрального банка — снижать её, не снижать, они должны это чувствовать и реагировать. Не раздавать золотовалютные резервы и не палить их на рынке, а идти по предоставлению кредитных ресурсов. Собственно говоря, они тоже это делают.

Один из известных инструментов — так называемые РЕПО. Либо на один день дают, на неделю, на 28 дней, на месяц почти, и на год. Это возвратные деньги, но они дают возможность участникам экономической деятельности воспользоваться этими валютными ресурсами. И делается всё правильно.

Только делать нужно, может быть, даже на полшага быстрее. Вы знаете, я, конечно, вижу критику в отношении Центрального банка, в отношении председателя Центрального банка. Она в чём-то обоснованна, в чём-то — нет. Но и Правительство не должно забывать про свою меру ответственности. Нужно работать с теми же экспортёрами, у которых достаточно большая валютная выручка.

Председатель Правительства встречался с руководителями наших крупнейших компаний, и мы видим: определённый результат есть. Конечно, многим из них нужно сейчас рассчитываться по кредитам, нужно думать о состоянии своих компаний.

Компания, так же как и рядовой гражданин, тоже думает, как бы что-то приберечь, припрятать на чёрный день. Правильно ли это экономическое поведение? С точки зрения экономической логики — нет. Но компании, тем не менее, это делают. И мы сейчас видим, что результат в целом имеется, так называемый отскок происходит.

Нужно принимать и другие меры по линии Правительства. Что я имею в виду? Например, конечно, прежде всего борьба с инфляцией, это задача Центрального банка. Но есть некоторые вещи, и мы об этом говорили, и публично я об этом уже говорил, когда мы с Правительством встречались. Например, цены на бензин, цены на продукты питания — надо этим заниматься. Причём в такой ситуации, в таких условиях надо заниматься, как бы кто ни критиковал, но именно в ручном режиме надо работать. Ежедневно, еженедельно встречаться с производителями, с участниками рынка, с торговыми сетями, с розницей и нефтяными компаниями, которые у нас в значительной степени рынок монополизировали, — ФАС должна как следует работать.

Эти действия должны быть совместными, коллективными, осмысленными. Без вторжения, конечно, в собственную компетенцию, скажем, Центрального банка либо Правительства. Тем не менее координация должна быть, и она должна быть своевременной.

Поэтому, конечно, можно «наезжать» на Набиуллину, но не забывать, что в целом их политика является адекватной. Не только Центральный банк несёт ответственность за экономическую ситуацию в стране.

Александр ГАМОВ, «Комсомольская правда»:

— Владимир Владимирович, я думаю, что сегодня очень многие ждали Вас, Вашего прихода на пресс-конференцию. Все гадали, какое настроение будет у Владимира Путина, потому что от этого во многом зависит настроение в стране. Вы пришли, несколько раз уже улыбнулись, и спасибо Вам за Ваш оптимизм. Надеемся, что всё действительно будет так, как Вы сказали.

А вопросы у меня такие. С 2008 года мы с Вами говорим о том, что пора слезать с «нефтяной иглы», перестраивать нашу экономику, делать её более эффективной. Но то, что происходит в эти дни, согласитесь, показывает, что, в общем-то, нам так это и не удалось.

Мы по-прежнему сидим на этой проклятой «игле», и неизвестно, сколько ещё будем сидеть. Скажите откровенно, как Вы чувствуете, сможем ли мы использовать нынешний кризис в благих целях, сможем ли с «иглы» слезть, перестроить экономику? Я понимаю, что быстро не удастся.

И второе. В своём Послании Федеральному Собранию Вы под аплодисменты страны и бизнеса изложили целый ряд послаблений, которые, в общем, давно напрашивались. Но такое сомнение, Вы же хорошо это понимаете, что главная в России опасность — это забюрокрачивание, заматывание, заигрывание всех нужных, важных, правильных решений, в том числе и президентских. Есть ли у Вас сейчас уверенность, что Ваши постулаты, Ваши мысли, Ваши решения на этот раз всё-таки будут выполнены и Ваш оптимизм будет подтверждён более реальными шагами?

Владимир ПУТИН:

— Уверенность даёт страховой полис, как мы знаем. Здесь страховка для нас — это правильная макроэкономическая политика и резервные фонды для решения социальных задач. В целом это такой надёжный полис, который эту уверенность вселяет.

Но что касается забюрокрачивания, могу Вам сказать: здесь, наверное, есть коллеги из стран Европейского союза, — если Вы их спросите про бюрократию в Брюсселе, они Вам расскажут, как это делается. Наши бюрократы ещё отдыхают по сравнению с брюссельскими.

Эта проблема, конечно, всё равно существует, но дело не в бюрократии. Вы знаете, в чём дело? Я ведь в самом начале говорил, что сейчас скажу несколько фраз, несколько предложений, а потом можно пресс-конференцию заканчивать, и это, похоже, не шутка.

Дело ведь не в том, что у нас забюрокрачивают решения. Дело в том, что когда внешнеэкономическая конъюнктура подталкивает участников экономической деятельности вкладывать деньги, скажем, в энергетику, либо в химию, либо в металлургическую промышленность, то, как бы Правительство ни старалось настроить инструменты налогообложения, льготирования несырьевого бизнеса, это достаточно сложный процесс, потому что ресурсов бюджета, как правило, на это не хватает.

Они же, все эти инструменты, у нас применяются и используются на протяжении нескольких лет. Мы стараемся создать более благоприятные условия для развития производственной части бизнеса, реального производства, но это идёт довольно сложно. Особенно тогда, когда можно получить большую выгоду, вкладывая деньги в энергетику. Вы знаете, наверное, 80 процентов обращений в Правительство как минимум, поверьте мне, связано не с тем, чтобы вложить деньги в высокотехнологичные сферы, а чтобы получить какое-то месторождение. Почему? Потому что там деньги быстрые и большие.

Сейчас я подхожу к ответу на Ваш вопрос. Если конъюнктура складывается иначе, тогда сама жизнь подталкивает к тому, что деньги надо вкладывать в другие отрасли. И это вселяет оптимизм, как ни странно. Да, будет сложнее в чём-то. Да, нам нужно будет решать социальные вопросы во что бы то ни стало и исполнять социальную часть указов Президента 2012 года.

Можем мы это сделать? Можем. Но в то же время нужно воспользоваться этой ситуацией, чтобы дополнительно создать условия для производственного бизнеса и диверсификации экономики. Надеюсь, что именно сегодняшняя конъюнктура поможет нам это сделать.

Андрей КОЛЕСНИКОВ, газета «Коммерсантъ»:

— Владимир Владимирович, в начале 2012 года в одной из своих предвыборных статей (которые потом были оформлены в майские указы, как известно) Вы, характеризуя текущую ситуацию, процитировали Александра Горчакова, — Вы сказали: «Россия сосредотачивается».

Скажите, пожалуйста, сейчас что со страной, по Вашему мнению, происходит? Что она делает: она по-прежнему сосредотачивается или, может быть, пора уже рассредоточиться — может, вообще пора расслабиться наконец-то?

Владимир ПУТИН:

— Работать надо. И в этом смысле мало что изменилось. Более того, сегодняшние условия подталкивают нас. Я уже к этому подхожу с разных сторон, я так и вижу, что Вы практически одну и ту же тему с коллегами поднимаете с разных сторон. Надо работать. И внешние условия заставляют нас быть более эффективными, переходить на инновационные пути развития.

Ведь что нужно для будущего нашей экономики? Нужно создать благоприятные условия для ведения бизнеса, обеспечить свободу предпринимательства, нужно гарантировать собственность, нужно перестать с помощью правоохранительных органов гонять всех, кто не понравится, и использовать эти инструменты для конкурентной борьбы. Нужно увеличить льготирование производственной части, нужно поднимать регионы Российской Федерации, которые требуют особого внимания, такие как Дальний Восток.

Делаем мы это или нет? Да. Но в Послании я же изложил целую программу того, что мы должны сделать. Я имею в виду и налоговые каникулы на четыре года, я имею в виду каникулы по проверкам на три года в отношении тех предприятий, которые три года не были замечены в каких-то серьёзных нарушениях, я имею в виду льготы для малого бизнеса. Нам нужно продолжить это сосредоточение и подкрепить его конкретной работой.

Владимир КОНДРАТЬЕВ, телекомпания «НТВ»:

— Владимир Владимирович, мы недавно отметили 25 лет падения Берлинской стены. Вы сами были свидетелем этого события 25 лет назад, когда работали в ГДР. Многое было достигнуто, может быть, не то, что мы думали вначале, много было надежд, но всё-таки были достижения. И благодаря Вашей настойчивости Россия даже была одно время недалеко от отмены визового режима с Европой.

В этом юбилейном году в течение каких-то нескольких недель возводится новая стена. Она не бетонная, но тем не менее явственная, незримая, но стена отчуждения, подозрительности, взаимного недоверия, взаимных упрёков. Куда может завести это похолодание? Некоторые говорят уже чуть ли не о пороге новой «холодной войны». Будем ли мы в будущем жить в разделённом мире или есть какие-то возможности всё-таки восстановить диалог и сотрудничество?

Владимир ПУТИН:

— Вы сейчас сказали о том, что рухнула Берлинская стена, а сейчас мы видим то, что возводятся какие-то новые стены. Я сейчас отвечу на этот вопрос и надеюсь, что Вы со мной согласитесь.

Мы не сейчас это видим. Вы же специалист по Германии, по Европе. Разве после Берлинской стены нам не говорили, что не будет расширения НАТО на восток? Но оно же пошло немедленно. Две волны расширения. Это что, не стена? Да, это не нарыли, это виртуальная стена, но она начала создаваться. А система ПРО рядом с нашими границами? Это что, разве не стена?

Понимаете, никто не остановился. В этом же самая главная проблема сегодняшних международных отношений. **Наши партнёры не остановились. Они решили, что они победители, что они теперь империя, а все остальные — вассалы, и нужно дожимать.** Я говорил же это в Послании. **Вот в этом проблема. Не остановились строить стены, несмотря на все наши попытки и жесты работать совместно, без всяких разделительных линий в Европе и в мире в целом.**

И я думаю, что наша достаточно жёсткая позиция по известным кризисным ситуациям, в том числе на Украине, должна нашим партнёрам дать понять, что самый правильный путь — это прекратить строить эти стены и выстраивать общее гуманитарное пространство, пространство безопасности и экономической свободы.

Поскольку я упомянул об Украине — я видел плакат, Дмитрий Сергеевич, Вы меня извините, — всё-таки не могу не предоставить слово нашим коллегам с Украины. Пожалуйста.

Роман ЦИМБАЛЮК, украинское агентство «УНИАН»:

— Если позволите, два очень коротких вопроса. Первый вопрос относительно карательной операции, которую вы устроили на востоке нашей страны, причём в основном против русскоязычного населения. Не секрет, что там воюют россий-

IV